

Разумовская
Юлия

способной просчитать до 4 млн ходов
в секунду с.16

10.08.06

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

Кисть отдыхает

Крымские пейзажи в галерее «Совком»

Коммерсантъ - 2006 - 10 авг. - с. 13

В московской галерее «Совком», специализирующейся на советском искусстве, открылась выставка «Крым — художники на курорте», собравшая произведения известных и не очень живописцев, созданные с 1930-х по 2000-е годы. Без малого семьдесят крымских лет рассматривала ИРИНА КУЛИК.

Крым вполне заслуживает почетного звания не только «всесоюзной здравницы», но и всесоюзного пленэра. Не избалованные канонической красотой средиземноморского света живописцы из средней полосы России отправлялись туда как за витаминами за ярким солнцем и насыщенным цветом. Подобно прибалтийским городам, в невыездном советском кино «переигравшим» все европейские страны, Крым в советской живописи исполнил роли всех хрестоматийно-прекрасных пейзажей, знакомых по истории искусства.

На выставке попадают крымские пейзажи, напоминающие то ваноговские арльские виноградники, то сезанновскую гору Сан-Виктуар или даже разом и то и другое, соединенное на одном холсте. А вот написанная в 1938 году картина Юлии Разумовской «На пляже» неожиданно напоминает отнюдь не солнечный юг, а какое-нибудь залитое рассеянным жемчужно-серым светом побережье Нормандии вроде любимого импрессионистами Онфлера.

Как и подобает курортникам, в своих каникулярных пейзажах советские живописцы позволяли себе вольности, которые в «зимних» буднях прослыли бы формализмом и декоративностью, но крымская природа, возможно, сообщает всей этой избыточности своеобразное алиби. «Павлины в Артеке», написанные в 1958 году Константином Прохоровым, распускают хвосты с цветистой томностью модерна. Гурзуф для Марка Рудакова был в 70-е годы вообще неким кладезем контрабандных живописных реминисценций: его «Гурзуф весной» похож не то на Сезанна, не то на раннего Рериха, «На рассвете. Гурзуф» отсылает к символистскому Чюрленису, и даже «Кошка в Гурзуфе» сидит

между двумя гитарами, которые, похоже, еле сдерживаются, чтобы не вывернуться кубистическими гранями. Андрей Тутунов увидел Коктебель сквозь призму акварелей Максимилиана Волошина — и даже поместил бородатую фигуру художника в свое полотно. Впрочем, довольно-таки помпезный тутуновский «Волошин в Коктебеле» (1986) все же обладает весьма условным сходством с прозрачными коктельскими пейзажами самого Волошина, один из которых также можно увидеть в «Совкоме».

Конечно, большинство художников отправлялись в Крым за природой, но среди авторов совкомовской выставки есть и те, кто предпочитал рассматривать других отдыхающих. Так, известный иллюстратор и карикатурист Леонид Сойфертис представлен карандашными набросками 80-х годов. На его пляжных сценках героини не лишены некоей, пусть и целомудренно-физкультурной сексапильности. А вот «Пляж» (1984) левомосковской сюрреалистки Натты Коньшевой сплошь населен какими-то босховскими мутантами в бикини. Каникулярное настроение не чувствуется и в произведениях самых знаменитых из представленных на выставке художников. Так, картина Георгия Нисского «Севастополь. Вышка» (1935) кажется изображением не спортивного сооружения для прыжков в воду, а индустриальной архитектуры. А «Пирс» Александра Дейнеки (1933), о который отчаянно бьются штормовые волны, напрочь отсекает любые мысли о морских купаниях.

Впрочем, есть на выставке и произведения художников, которые и на юге оставались верны соцреализму. Таков, например, некий гражданин Пушнин, автор самой монументальной из выставленных работ, картины «Гайдар с пионерами». Полотно это кажется настолько анахронически-правоверным даже для 1969 года, что закрадывается подозрение: не таится ли под одетым во френч и сжимающим в руке трубку писателем Гайдаром разоблаченный партией и наглухо записанный художником товарищ Сталин.

